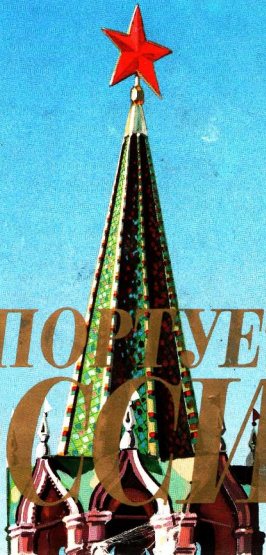

3305/0-1
5-23

РАПОРТУЕТ РОССИЯ

РАПОРТУЕТ
РОССИЯ

025183

3
P-23
Op-133

Организованная преступная
группировка ИК Н. М. Кудрявца
Москва
«Советская Россия»
1981

Саха Клягин ответил на это так:

— У меня проблем с выбором профессии не было. С семи лет вместе с отцом и мамой — она у нас электросварщица — ездил по командировкам. Завидовал им: какие громадины возводят, какую память о своем труде оставляют! Вот и пошел по стопам родителей.

На том «Аммиаке», участники сооружения которого получили приветствие товарища Л. И. Брежнева, бригада М. Клягина одной из первых приступила к работе. Участок им выделили ответственнойший — риформинг. А сроки определили жесткие. Тем не менее на совете бригады решили заключить с администрацией договор на подряд. Ставку сделали на четкую организацию труда, внедрение передовых приемов и методов, творческую активность. И не ошиблись.

— С первых дней от ребят посыпались предложения по ускорению работ, — вспоминал Михаил Сергеевич. — И вот результат — мы не только намного превысили нормативы, регламентирующие наши работы, но и весь бригадный подряд завершили досрочно.

Так же высокоэффективно, творчески трудились бригады заслуженного строителя РСФСР И. Дульнева, кавалеров ордена Ленина В. Николаева и С. Дорина, да и остальные коллективы.

Один из лучших монтажников, Владимир Молодилов, по итогам 1979 года удостоен премии Ленинского комсомола. Он сказал:

— В последнем году десятой пятилетки перед нашим управлением стояли сложные задачи. Переводили старейший в объединении комплекс по производству аммиака на выпуск метанола, готовились досрочно начать производство аргона. Кроме того, помогали сооружать пусковые объекты индустрии плодородия в Перми и Березниках, цветной металлургии — в Норильске. Трудовая вахта в честь XXVI съезда партии в объединении прошла успешно.

— Награды Родины ко многому обязывают, — добавил Сергей Дорин. — Постараемся оправдать доверие.

Значит, послесловием к Указу о наградах станут новые объекты одиннадцатой пятилетки, которые монтажники завершат в срок, а скорее всего — досрочно. Значит, мост «цехи плодородия» — поля — станет еще более прочным.

ОТЦОВСКОЕ ПОЛЕ

Хлебное поле России сегодня нельзя представить без золотых пшеничных нив Оренбуржья. Огромная забота партии и правительства об освоении оренбургских степей, последовательная борьба областной партийной организации за повышение культуры земледелия, самоотверженный труд хлеборобов выдвинули область в ряд самых знаменитых житниц Союза. Первый же год десятой пятилетки ознаменовался для нее выдающейся победой — было продано государству более 5 миллионов тонн хлеба. А в 1978 году страна получила от оренбуржцев уже пять с половиной миллионов тонн зерна. Да еще какого!

— Хлеб наш не нуждается в пространной характеристике, — говорил на митинге в Оренбурге по случаю этой победы один из героев жатвы, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР механизатор Василий Макарович Чердинцев. — Слава оренбургского хлеба общеизвестна. Твердые и сильные пшеницы — это поистине золотой наш фонд. Еще более века назад на Всемирной выставке в Лондоне оренбургская «кубанка» была награждена медалью и внесена в списки лучших пшениц мира. «Жемчужиной России» назвали ее за рубежом. Но в названии ли дело! Хлеб наш насущный нужен каждый день, без него нет жизни!

С Чердинцевым мы беседовали в дни, когда торжественно отмечалось 25-летие целинной эпопеи. Многие волнует его, и одна из первых дум — о воспитании молодой смены на селе.

— Отчий край, отчий дом, отчее поле... Для меня эти понятия не только географические,— подчеркнул Василий Макарович.— В них заключен и великий нравственный смысл: верность земле отцов, верность делу отцов, верность их духовному наследию. И наш долг — сделать так, чтобы эти понятия стали священными для наших детей.

— Однажды в Москве с группой передовых хлеборобов страны я был на встрече с деятелями искусства и литературы,— продолжал Чердинцев.— Запомнились слова, сказанные народным артистом СССР Евгением Матвеевым.

— Такая уж у вас, земледельцев, профессия,— говорил он нам.— Она властно притягивает к себе внимание людей, возбуждает горячий интерес. Да иначе и быть не может. Как говорят в народе, не всяк землю пашет, да всяк за стол садится. Отсюда такое большое уважение к труду хлебороба...

Рядом со мной сидели Нина Переверзева, Михаил Клепиков, Георгий Сонин — широко известные мастера земли. Это люди большого творческого полета. Они смотрят на мир с той высоты, на которую подняли хлебороба Коммунистическая партия, Советская власть. Отсюда — наша активная жизненная позиция, отсюда — слитность дел каждого из нас с делами всей страны, стремление работать с полной отдачей сил. Отсюда и наше пристальное внимание к тем, кто идет нам на смену, работа о том, чтобы дети и внуки выбирали правильный путь в жизни.

Знаю, какое светлое чувство душевного подъема испытывает земледelec — ветеран или новичок — в тот момент, когда выходит в поле, прокладывает борозду или приступает к уборке урожая. И радостно, что рядом со старшими, локоть к локтю, плечо к плечу, самоотверженно трудятся юноши и девушки, наши сыновья и дочери.

На селе часто можно слышать слова: «фамильный почерк», «отцовская хватка», «семейный агрегат», «отцовское поле». В любом хозяйстве есть семьи, где дети сознательно, по велению сердца пошли родительским путем.

Я и сам принадлежу к такой семье, являясь почти ровесником своему колхозу «Рассвет». Помню, когда к нам пришел первый комбайн. Работал на нем мой старший брат Мин Макарович. В 1939 году он был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Хорошо, значит, трудился. А потом, когда началась война и его призвали в армию, он, прощаясь, подвел меня, подростка, к комбайну и сказал:

— Вот, брат, тебе моя машина. Работай на полную мощь.

Так просто на первый взгляд состоялась передача комбайна. Но вместе с машиной старший брат незримо передал мне и эстафету хлеборобской чести семьи Чердинцевых. Прошли годы, и сегодня наша династия объединяет уже несколько десятков механизаторов.

— Среди них и сын ваш Григорий?

— Да, очень радуюсь я тому, что удалось мне, отцу, зажечь сердце сына преданной любовью к родной земле. Немало задушевных разговоров провел я с ним. Вспоминаю, как обоих нас возмужавшие скупые слова военного донесения из тревожного 1943 года:

«На захваченной нашими десантными частями земле, в районе Станички, оказались участки, засеянные озимой пшеницей. Урожай выдался на славу. С 20 июля в подразделениях бригады Потапова приступили к уборке урожая. Бойцы, жертвуя сном и отдыхом, под носом у противника собирают колосья пшеницы, а днем, просушив на солнце, обмолачивают ее. Собрано, обмолочено и сдано на продсклад 1336 килограммов первосортного зерна.

Начальник политотдела 18-й армии Л. Брежнев».

Килограммы пшеницы фронтовой полосы! В наших нынешних сводках миллионы тонн. Но этот урожай — от тех бесценных «солдатских зерен», от скромных пудов зерна, возвращенного и собранного женщинами и подростками военной поры.

С волнением говорил об этом Григорий с трибуны XVIII съезда комсомола. Он откровенно делился с делегатами съезда своими мыслями: «Механизатору сегодня мало одного умения управлять машинами, он должен быть настоящим творцом высоких урожаев. Современная техника требует высоких профессиональных знаний, навыков, а земля — безграничной преданности. Воспитание этих качеств начинается с детства. В эту пору очень важно иметь перед собой пример яркой судьбы, увлеченности, любви к земле, к родной деревне.

В моей жизни таким примером стал отец... Четвертый десяток лет его труд связан с полем. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, делегат двух съездов партии, он щедро делится с молодежью своим богатым хлеборобским опытом. И я горжусь своим отцом!

...Сейчас мой хлеборобский стаж — 11 лет, и все эти годы работаю в отцовском звене. За две уборочные страды наше звено выполнило пять сезонных норм выработки».

Я, слушая сына, волновался тоже. Хорошо, что он знает цену каждому собранному зернышку. Ведь за горстью зерна скрыта порой целая история. Вот уже нет среди нас великого пшеничного батьки Павла Пантелеймоновича Лукьяненко. А его хлеба растут. И еще долго-долго будут расти. Мы просто говорим «безостая-1». И не знаем, как много стоит за этим словом с номером. А была «безостая» тоже горстью зерен. В 42-м, когда горели краснодарские хлеба и забитыми проселками беженцы уходили на восток, ту горсть Лукьяненко увозил в Казахстан. Ей не было цены! Увозил и не заметил, куда делся в сутолоке отступления маленький Генка. А сынишка остался в городе. Остался мстить фашистам. Погиб с товарищами в день освобождения Краснодара. И сейчас в институтском парке стоит черный обелиск с их именами. Отец каждый день ходил мимо него на работу.

Много таких примеров вспоминали участники I Всероссийского слета наставников в сельском хозяйстве, местом для проведения которого была избрана наша Оренбургская область. Мы были горды этим и сердечно приветствовали лучших наставников всех краев, областей и автономных республик Российской Федерации. У нас в Оренбурге широко развернулось движение семейных агрегатов и звеньев. Девиз «Всей семьей — на уборку урожая» с каждой жатвой обретает все новую и новую силу. Трудовые династии стали примером во всем.

В совхозе имени Ленина Беляевского района, например, стар и млад знает большую, дружную, трудолюбивую семью одного из старейших механизаторов области Константина Митрофановича Коваленко. Все семеро его сыновей — Леонид, Николай, Иван, Александр, Василий, Виктор, Владимир — пошли по стопам отца, работают в родном совхозе. А теперь и внуки Константина Митрофановича принимают механизаторскую эстафету. Трудовая династия Коваленко имеет около 20 правительственных наград, а Леониду Константиновичу присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Именно такие люди делают нашу землю богаче и красивее.

А как я радовался, когда мой сын Григорий в неполных двадцать пять лет получил орден Трудового Красного Знамени и на XVII съезде ВЛКСМ был избран членом Центрального Комитета комсомола! Нередко в Москву мы едем вместе — он по комсомольским, а я по партийным своим делам.

— Люди рстят хлеб на земле, а земля растит людей.

— Именно так. Об этом замечательно сказал в своей книге «Целина» Леонид Ильич Брежнев, написав, что целина, образно говоря, дала богатейший урожай тружеников, патриотов, мастеров своего дела. Так было и в Казахстане, и на Алтае, и у нас в Оренбуржье. На целинных землях и сейчас образуются новые хозяйства. И очень, очень отраднo узнавать, что растет число юношей и девушек, которые остаются работать в родных селах.

— Надо всячески поддерживать такое движение молодежи...

— У нас этими вопросами наряду с партийными, советскими, комсомольскими органами много занимаются советы наставников. Особое их внимание привлекают становление традиций, методы воспитания молодой смены в лучших сельских семьях, опыт совместной работы повзрослевших детей и их родителей. Действительно, какое отличное дело — семейное звено в поле! Семья — это же готовый коллектив со своими порядками, авторитетом, взаимоотношениями. Здесь полное понимание друг друга, слаженность. А кому безразлична честь фамилии? Не случайно в семейных агрегатах и звеньях производительность труда всюду высокая. Здесь особенно ревниво соблюдается девиз: «Ни одного отстающего рядом!»

На XXV съезде КПСС, делегатом которого мне довелось быть, подчеркивалось, что поступление в села новой сложной техники, подъем благосостояния земледельцев, уровня их культуры делают сельскохозяйственный труд все более привлекательным, интересным для молодежи, дают ей возможность приобретать высокую квалификацию. Поэтому-то во многих районах с приходом на поля и фермы современных машин, строительством благоустроенных поселков все больше молодых людей тянется к сельским специальностям.

Взять хотя бы мою родную Сакмару. В прошлом неприметная казачья станица хорошеет буквально на глазах. Благоустроенные дома — с газом, центральным отоплением, водопроводом, новый Дворец культуры, средняя общеобразовательная и музыкальная школы, современный торговый центр, дом быта, больница — это уже привычно, как и то, что в каждой семье имеется телевизор, у многих — автомашины, мотоциклы. Словом, село шагает вровень с жизнью. А это, должен сказать, здорово влияет на молодежь. Она уже не торопится после окончания школы в город, как раньше, и все увереннее присматривает работу в поле, на ферме, видит, что здесь, как и в любом другом деле, нужны творчество, знания и навыки, умение принять самостоятельное решение. Надо только за будничными, порой очень нелегкими заботами разглядеть истинную красоту, благородство этого труда.

Откровенно говоря, в нашей сельской работе много еще «неподнятой целины». Что я имею в виду? Постараюсь объяснить.

Кому не известно, что высокая культура земледелия зависит от культуры самого земледельца. Можно по-разному подготовить семена, почву, посеять, убрать урожай. Можно на «отлично», можно и на «посредственно». Но поле не проведешь. Оно воздаст сторицею лишь за высшее качество работ.

Не просто быть хлеборобом. У каждого земледельца своя борозда на ниве. И хотя на следующий год эту борозду, может быть, запашет другой механизатор и засеет другой сеятель, каждый из нас всю жизнь в ответе за первую борозду. И вообще велики требования к нам, прочным должен быть и фундамент наших знаний, точно выверен каждый шаг в поле. Потому что нам постоянно нужны все новые методы обработки земли, потому что каждый шаг на земле требует знания дела, и мы стремимся учиться, знать, уметь. Потому что во взаимоотношениях с землей надо видеть не сплошную выгоду, а надежную возможность преобразовать нашу кормилицу так, чтобы только повысить ее плодородие. От всего этого и зависит щедрость колоса.

По-моему, каждый земледelec должен уметь строго спрашивать себя: помню ли я об этом и нет ли рядом той «целины», без подъема которой дальше шагать трудно? Надо во всем быть рачительным хозяином на родной земле.

Вдумайтесь в великую силу преемственности труда земледельца. От поколения к поколению, из века в век делает человек землю пашней, полями. И в этом — красота, сокровенный смысл всей нашей хлеборобской жизни.